

ПРЕДВОСХИТИВШИЙ ГЕНИЯ

Наш земляк Константин Николаевич Батюшков признан одним из поэтических учителей А.С. Пушкина. Считают, что гением Пушкина он же и был заслонен, отодвинут в тень истории. Но кое в чем Батюшков оказался прозорливее Пушкина. Это Батюшков уже в 1805 г. назвал девятнадцатое столетие «железным веком», а Москву - «проклятым городом»:

*В ней честность с счастьем
всегда почти бранится,
Порок здесь царствует,
порок здесь властелин,
Он в лентах, в орназах
повсюду ясно зрится,
Забита честность,
но фортуны милый сын,
Хоть плут, глупец, злодей,
в богатстве утопает.*

Он первым попытался проанализировать свой жизненный опыт как социально-историческую трагедию «лишнего человека» и первым описал раздвоенность человеческого существа: в нем два человека, один белый, другой черный, «оба человека живут в одном теле».

Батюшков был независим в своих суждениях и оценках, общественное мнение не слишком довлело над его сознанием, он благоразумно удалялся от света в свое вологодское поместье и здесь мыслил и творил совершенно свободно. Известно, что в 1814-1815 гг. Пушкин находился под сильным впечатлением от поэзии Батюшкова. В послании «К Батюшкову» (1814 г.) он называет Батюшкова «российским Парни», подчеркивает классическую стройность, гармоничность его стиха: «Тебя младой Назон, Эрот и грации венчали, А лиру строил Аполлон». Характеристика батюшковской лиры дается в стихотворении «Тень Фонвизина» (1815 г.). В стихотворении «Городок», созданном в подражание «Моим пенатам» Батюшкова, упоминается и сам Батюшков - «насмешник смелый».

Но в стихотворении «Батюшкову» (1815 г.), написанном после вероятной первой встречи двух поэтов в феврале 1815 г., юный Пушкин заявляет своему поэтическому учителю: «Бреду своим путем: Будь всякий при своем». Это цитата из послания Жуковского Батюшкову.

Конечно, Пушкин как поэт рос невероятно быстро, но Батюшков остается высшим авторитетом для Пушкина и позже. Так, в 1828 г., возражая критику журнала «Атеней», упрекавшему Пушкина в неправильном употреблении слова «время», Пушкин цитатой из «Моих пенатов» Батюшкова доказывал, что в русском языке употребляются две формы: времен и времян.

Сравним позиции Батюшкова и Пушкина в основной полемике начала XIX века - дискуссии между «Беседой любителей русского слова» и сторонниками «нового слога». Первые выступали со славянофильских позиций, вторые вели себя как западники. Отношение к славянской традиции и к народной поэзии, к разговорной речи и западноевропейским заимствованиям - таков перечень тем, обсуждавшихся в литературных журналах.

Батюшков считал, что в основе языковой эволюции - идея прогресса, зависимости развития языка от истории этноса: «язык всегда идет наравне с успехами оружия и славы народной, с просвещением, с нуждами общества, с гражданскою образованностью и людскостию».

В «Видении на берегах Леты» (1809 г.) Батюшков иронично оценивает претензии авторов начала XIX века на долгую память у соотечественников. Забвения заслуживают, по Батюшкову, и «с Невы поэты росски» (деятели «Беседы»), и «лица новы из белокаменной Москвы» (карамзинисты). Он высоко ценил заслуги Крылова («его басни переживут века»), гений которого был бесспорен и для Пушкина.

Оба поэта замыслили обзорный труд по истории русской словесности, но успели написать только планы задуманного сочинения. Батюшков планировал начать с создания славянской письменности, с определения различий между старославянским («славянским») и русским языками. Затем предполагалось показать влияние княжеских раздоров и татарщины, а в эпоху Петра - кризис проповеднической литературы на церковнославянском языке и активную переводческую деятельность.

Высоко оценивается роль талантливых авторов в развитии языка: «Великие писатели образуют язык; они дают ему некоторое направление, они оставляют на нем неизгладимую печать своего гения», поэтому в плане роль Ломоносова, например, выразительно охарактеризована рисунком солнца рядом с названием соответствующей главы. Сравним и высказывания поэтов в отношении М.В. Ломоносова: «Он преобразовал язык наш, создал образцы во всех родах, он создал ему красноречие и стихотворство. Сей великий преобразователь нашей словесности знал и чувствовал, что язык просвещенного народа должен удовлетворять всем его требованиям и состоять не из одних высокопарных слов и выражений» (Батюшков, 1816 г.); «Он утверждает правила общественного языка, дает законы и образцы классического красноречия» (Пушкин, 1825 г.).

В развитии русского языка и русской словесности, по мысли Батюшкова, постоянно сказывались четыре обстоятельства: «действие иностранных языков», судьба лирической поэзии, философия и наука, «влияние церковного языка на гражданский и гражданского на духовное красноречие».

Отношение обоих поэтов к церковнославянскому языку практически не менялось в течение их творческой жизни: не отрицая славянизмы, они стремились «соблюдать середину». Оба обратили внимание на непонятность церковнославянского языка для современников, на необходимость выбирать по-

этически выразительное непосредственно из библейских текстов. Шишкова и его сторонников за приверженность к архаике одинаково называли варварами и варягами.

Язык поэзии подвижен и изменчив, поэтому соединение разнородных элементов в тексте должно осуществляться с учетом функциональной целесообразности: «Какую силу получают самые обыкновенные слова, когда они поставлены на своем месте!». Необходимыми качествами поэзии Батюшков считал мягкость, гармонию, музыкальность речи.

Каковы же, по мнению наших классиков, главные источники развития литературного языка и кладези поэтического вдохновения?

Первое - это фольклор: «Мы русские, имеем народные песни, в них дышит нежность, красноречие сердца; в них видна сия задумчивость, тихая и глубокая» (Батюшков, 1816 г.); «Изучение старинных песен, сказок необходимо для совершенного знания свойств русского языка» (Пушкин, 1830 г.).

Второй источник - разговорная речь. С учетом ее свойств отбираются в текст выразительные церковнославянизмы и изгоняются обветшалые и маловыразительные средства: «Я первый осмелился писать так, как говорят; я первый изгнал из языка нашего грубые слова славянские, чужестранные, не свойственные языку русскому». Эти слова Батюшков приписал Кантемиру, но скорей их следует отнести к самому поэту.

Известно, что Батюшков собирался писать о Рюрике: «он сидит у меня в голове и в сердце». Входила в его творческие планы обработка русских сказок: «Когда-нибудь и за это возьмусь». Он хотел писать поэму «Русалка», основанную на исторических преданиях и народной поэзии.

Вот как оценивал А.С. Пушкин своего учителя: «Батюшков, счастливый сподвижник Ломоносова, сделал для русского языка то же самое, что Петрарка для итальянского».

Взгляды К.Н. Батюшкова на состояние языка и словесности своего времени - это микромоделль поэтической концепции Пушкина: совпадает и перечень проблем, и содержание конкретных рассуждений. Единственно, что не успел сделать Батюшков - дать образцы нового литературного слога во всех жанрах литературы. Но и то, что он успел, дало повод И.С. Тургеневу сказать при открытии памятника Пушкину в 1880 г.: «Батюшков смутно предчувствовал, что иные его стихи и обороты будут называться пушкинскими, хотя и явились раньше пушкинских».

В своей поэзии Батюшков был близок к пушкинской мере идеального. Об этом свидетельствуют замечания самого Пушкина на вторую часть батюшковских «Опытов в стихах и прозе». Этот анализ Пушкин проводил для себя, он читал Батюшкова многократно, придиричиво, с пером в руке, всего он рассмотрел 48 произведений: в 18 стихотворений признал неудачными, зато 19 произведений признали лучшими сочинениями: «преlest; прелесть и совершенство; прекрасно; замечательно; превосходно; одно из лучших». Таков спектр оценок. А общий итог - в пользу К.Н. Батюшкова.

Гурий СУДАКОВ.